

дела любимого и заснула в тревоге и печали; а может, он всё-таки пришёл, и свидание было радостным, и теперь во сне она ещё раз переживает волнение этой встречи. Сон её в любом случае беспокоен, и снится ей, конечно, он, возлюбленный... Она мечтает снова увидеть его.

Теперь предложим ребятам прослушать романс А.Варламова.

Прослушиванием его мелодии в начале урока, анализом стихотворения они уже подготовлены к восприятию романса и потому слушают его с интересом: стихи Фета в их сознании прочно связываются с музыкой, становятся близким сердцу романсом; а романсы, должна заметить, для восприятия современных школьников достаточно сложны. Но этот романс им нравится и приносит эстетическое наслаждение.

Теперь давайте обратимся к тем высказываниям современников, которые мы читали в начале урока. С каким из них можно согласиться? С какими стоит поспорить?

Десятиклассники не хотят соглашаться ни с Писаревым, ни с Чернышевским — более того, эти высказывания даже возмущают их. Им не нравится, что Салтыков-Щедрин называет Фета «второстепенным поэтом». «Почему второстепенным? — недоумевают они. — По какому признаку это определяется? Чем он хуже Пушкина или Лермонтова?»

Здесь нужно сказать, что во второй половине XIX века значимость литературного творчества оценивалась прежде всего по общественной роли произведений: поднимали ли они важные социальные проблемы, служили ли делу преобразования общества. Фет же в своих стихотворениях никогда не демонстрировал гражданской позиции.

Поэт вспоминает, как в одном многочисленном собрании в Москве, в январе 1858 года, где широко обсуждалось решение «крестьянского вопроса», к нему подошёл редактор модного тогда журнала «Русский вестник» М.Катков со словами: «Вот если бы вашим поэтическим пером иллюстрировать это событие!». «Я, — рассказывает Фет, — не отвечал ни слова, не чувствуя в себе никаких сил иллюстрировать какие бы то ни было события. Я никогда не мог понять, чтобы искусство интересовалось чем-либо, помимо красоты».

Правильно это или нет, вопрос спорный, всё зависит от гражданской позиции поэта. Фет выбрал для себя служение прекрасному, в понятие которого он включал любовь, дружбу, красоту, природу, поэтому в его поэзии преобладают светлые, жизнерадостные тона...

Больше всего ребятам по душе высказывание Чайковского, может быть, потому, что они почувствовали музыкальность проанализированного стихотворения, оценили романс на его слова.

Дома учащимся предлагается почитать стихи Фета (сознательно не даю никаких рекомендаций, чтобы у ребят была полная свобода выбора, чтобы они не привязывались к конкретным произведениям и легче могли оценить поэзию Фета), выбрать одно из них и подготовить его выразительное чтение и краткий анализ.

Начинаем урок с проверки домашнего задания. Отрадно заметить, что десятиклассники

выбирают для чтения и анализа разнообразные стихотворения: «Это утро, радость эта...», «Е.Д.Дункер», «Непогода — осень — куришь...», «Уж верба вся пушистая...», «Степь вечером», «В дымке-невидимке», «Зреет рожь над жаркой нивой...», «Я тебе ничего не скажу...» и другие.

Какое ощущение, настроение остаётся после прочтения стихотворений Фета? Почему? Обоснуйте.

Ребята говорят о свете, гармонии, умиротворении. Очень интересные ассоциации вызывает у них поэзия Фета: «будто много солнечных бликов на гладкой воде», «кажется, что стоишь на светлой поляне, пронизанной солнцем» или «медленно кружится осенний листик, и от него глаз не оторвать, пока не сядет на воду и не поплывёт, как кораблик...». Эти высказывания говорят о том, что поэзия Фета будит воображение подростков.

Можно ли назвать Фета поэтом гармонии жизни? Почему?

— Конечно, можно, — говорят десятиклассники. — Даже печаль в его стихотворениях — свидетельство полноты жизни: она преходяща, и на смену ей обязательно приходит радость, которую несёт или пробуждение природы, или яркие краски осени, или домашний уют, или свидание в саду, или светлое утро... Да мало ли можно найти в жизни радостных мгновений, которые делают человека счастливым?! Гармония в жизни человека — это и есть счастье... Не удивительно, что Фета называют певцом жизни в самых лучших её проявлениях.

Итак, Фет — поэт гармонии жизни. А вот французского художника-импрессиониста Огюста Ренуара называли художником счастья. Пусть не удивляет вас, что в разговоре о Фете вдруг возникло имя французского художника.

Л.Бирюкова. Илл. к стихотворению «Это утро, радость эта...». 2003